

Н.С. Ефремова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: ens77@mail.ru

Образ кабана как элемент декора в обществе древних кочевников Западной Сибири: к вопросу о семантике

В степной и лесостепной зонах Западной Сибири изображение кабана является одним из распространенных звериных образов скифо-сибирского искусства. Образ кабана встречается в декоре оружия, погребального инвентаря, украшений одежды и упряжи и, вполне вероятно, является определенным символом для носителей кочевых культур эпохи раннего железа. В религиозно-мифологических традициях народов Европы имело место особое отношение к кабану. В древних кочевых обществах животное характеризовалось и как копытное, и как хищное. Археологический контекст обнаружения артефактов, украшенных образом животного, свидетельствует, что в религиозно-мифологическом аспекте кабан выступает в качестве хтонического существа либо посредника между Средним и Нижним мирами. Изображения, передающие силу и мощь зверя, могли являться воплощениями сверхъестественных сил и обладать присущими им свойствами. Клыки кабана в качестве элементов конского снаряжения, подвесок и украшений, возможно, выполняли функцию апотропеев. По-видимому, сакральная коннотация образа обусловила использование зверя в качестве жертвенного животного, причем не только в погребальном обряде, но и при отпращивании иных ритуалов. Кости кабана – остатки тризны или жертвенного дара, имели место в курганной насыпи. Как варианты, на археологических памятниках региона прослежены обряды жертвоприношения, где животное фигурировало в качестве строительной жертвы при возведении оборонительных сооружений городища, а также как охранительная жертва при нарушении захоронения. Кроме того, образ кабана, нанесенный на предметы из погребального инвентаря, мог являться статусным маркером члена общества либо быть связан с отголосками определенных тотемистических представлений.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, погребение, кабан, украшение, амулет, ранний железный век, саргатская культура.*

N.S. Efremova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: ens77@mail.ru

Image of Wild Boar as Decoration Image in Ancient Nomads Rielm of Western Siberia: Semantics Issue

In the steppe and forest-steppe regions of Western Siberia, the wild boar image is one of the dominant animal motifs in Scythian-Siberian art. The image was used in the decorations of weapons, funerary equipment, clothing, and harnesses; it was likely perceived as a certain symbol by the Early Iron Age nomadic peoples. In the religious and mythological traditions of European cultures, the boar was regarded as both a hoofed animal and a predator. The archaeological context of the artifacts decorated with boar images suggests that the animal was seen either as a chthonic creature or as an intermediary between the Middle World and the Underworld in the religious and mythological aspects; images of this powerful and fierce beast could represent supernatural forces and their inherent qualities. The boar tusks, as elements of horse equipment, pendants, and ornaments, may have served as amulets. Apparently, the sacred connotation of the image led to the use of the animal as a sacrificial beast, not only in funerary rites, but also in other rituals. Boar bones as the remains of funeral or sacrificial offerings were found in burial mounds. Traces of sacrifices have been found at archaeological sites in the region, where animals were offered as sacrifices during construction of fortifications, as well as protective sacrifices in case of burial violations. Additionally, the image of the boar on funeral objects could be a status symbol of a society member and associated with certain totemic beliefs.

Keywords: *Western Siberia, burial, boar, decoration, amulet, Early Iron Age, Sargat culture.*

Зооморфные изображения известны с глубокой древности. Охота и позднее скотоводство часто являлись ведущими отраслями хозяйства, успехи в них служили гарантом жизнеспособности и благосостояния общества. Животный мир практически повсеместно находил отражение в идеологических воззрениях человека, который наделял его представителей уникальными, сверхъестественными качествами. Следы подобного отношения обнаруживаются в археологических материалах, предметах искусства разных эпох, наскальных изображениях.

На территории Западной Сибири с эпохи энеолита наиболее значимыми и почитаемыми животными, судя по данным археологии и петроглифам, являлись медведь, лось и птицы, преимущественно водоплавающие [Косарев, 1991, с. 138–148]. Развивающееся хозяйство меняло приоритеты, и в материалах археологических памятников поздних эпох начинают появляться следы неординарного отношения к кабану. Так, например, крупный обломок клыка кабана с украшенным нарезками краем (по-видимому, часть подвески) был обнаружен в погребении кротовской культуры памятника Сопка-2 в Барабинской лесостепи. Примечательно, что он оказался единственным, хотя исследовано было более двухсот погребений [Молодин, 1985, с. 56, 75]. Не исключено, что владелец данного изделия обладал особым статусом в обществе, возможно, связанным с культовой сферой.

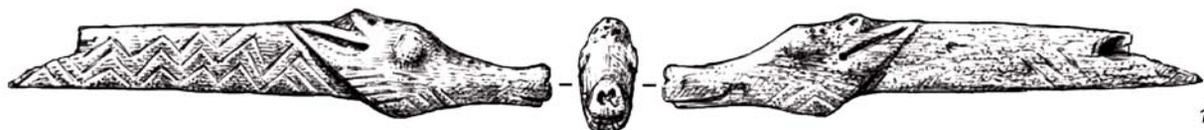
В эпоху раннего железа роль охоты в хозяйстве была невелика. Тем не менее у носителей саргатской культуры среди промысловых животных кабан занимал третье место после лося и косули [Косарев, 1991, с. 76]. Костные остатки кабана на территории Обь-Иртышского междуречья имеют место в остеологических коллекциях поселений, но доля диких животных в общей массе остеологического материала составляет всего 1,4 % [Могильников, 1972, с. 131]. Границы ареала кабана с течением времени изменялись, отмечалось сокращение площади обитания животного [Девишин, Косинцев, 2013, с. 130, 133]. Однако исследователи XVII–XVIII вв., путешествовавшие по территории Барабинской лесостепи, вновь говорят о широком распространении здесь этого зверя. Так, Паллас, побывавший в 1770 г. в Усть-Татарской станции на р. Иртыш, ставит кабана на первое место среди добывавшихся на охоте животных, подчеркивая, что он нередко встречается в Барабе. Н.М. Ядринцев включает в места былого распространения кабанов окрестности оз. Чаны, Миддендорф же называл границей ареала в Барабинской лесостепи 55° с.ш. [Формозов, 1990].

Охота на кабана всегда была сложной и опасной, прежде всего, из-за агрессивности зверя [Подобед, Усачук, Цимиданов, 2013, с. 453]. Существует точка зрения, согласно которой охота на кабана имела не столько промысловый, сколько спортивный характер, доказательством отваги охотника являлись

добытые им кабаньи клыки, которые использовались в качестве амулетов [Шульга, 1994, с. 56]. Сложность промысла заключалась еще и в определенных физических свойствах животного. Так, к августу на боках у самца развивалась плотная хрящевидная подкожная ткань (т.н. калкан, броня), защищающая зверя [Гептнер, Насимович, Банников, 1961, с. 30]. Эта особенность создавала трудности в использовании лука и стрел, кроме того, сила и агрессивность зверя требовали от охотников высокого мастерства и мужества. В эпоху раннего железа образ свирепого кабана, передаваемый позой животного и акцентами на клыки и оскаленную пасть, находит воплощение как в искусстве, так и в нарративных источниках [Семенов, 2017]. Зверь мог быть представлен как полной фигурой, так и изображением головы.

Оригинальным, в свете рассматриваемой проблемы, явилось рельефное роговое изображение головы кабана, обнаруженное в одном из погребений кург. 51 могильника Усть-Тартасские курганы (Венгерский р-н Новосибирской обл.) (см. *рисунок, 1*). Курган относится к элитным захоронениям носителей саргатской культуры [Мильникова и др., 2022, с. 651]. Фигурка представляет собой роговую пластину, один конец которой оформлен в виде головы животного. Характерные морфологические особенности – острые уши, вытянутая морда, заканчивающаяся пяточком, – позволяют видеть в изображении именно образ кабана, выполненный в рамках скифо-сибирского звериного стиля. Стилизованное «тело» зверя украшено резным геометрическим зигзагообразным орнаментом, элементы которого имеют место и в декоре головы животного. Длина фигурки достигает 20 см. Изделие обнаружено в погребении женщины, где также были найдены серебряная серьга и бронзовая нашейная гривна. Интересно, что последняя, по мнению В.И. Молодина, в эпоху раннего железа могла являться маркером определенной клановой принадлежности, у элиты общества при этом встречались более дорогие (золотые) гривны, материал мог являться символом социального статуса [Молодин, 2000, с. 111]. Аналогии подобному оформлению немногочисленны, некоторое сходство с находкой имеют артефакты с памятников Причерноморья, Прикубанья и Поволжья, выполненные из различных материалов (см. *рисунок, 2–5*). Вполне вероятно, что изделие выполнено местным мастером, но оригиналом послужил какой-либо западный образец.

На территории региона изображение кабана известно и в материалах кулайской культуры. Одно из них представляет собой медную полулю голову животного, обнаруженную на р. Нюрса. Условия обнаружения неизвестны, изделие было приобретено для Томского краеведческого музея [Мягков, 1929, с. 56, табл. II, 9]. Другое – объемная костяная головка кабана – найдена в погребении могильника Каменный Мыс, датирующемся III–II вв. до н.э. Ин-

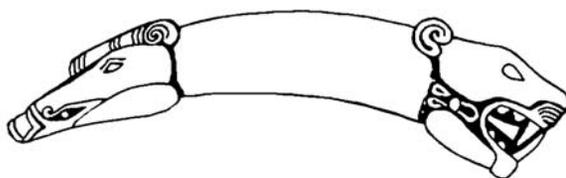
0 3 см

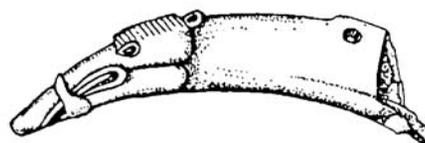
2

3

4

5

Изображение кабана на артефактах.

1 – изображение головы кабана (Усть-Тартасский могильник, кург. 51, погр. 13) (по: [Мильникова и др., 2022, рис. 2]); 2 – бляшка с головой кабана (кург. 18 у с. Колбино, погр. 2) (по: [Гуляев, 2018, с. 344, рис. 32]); 3 – навершие в виде фигуры кабана (Адыгея, могильник Уляп (по: [Памятники...])); 4 – резной кабаньей клык (с. Новопривольное, Нижнее Поволжье); 5 – резной кабаньей клык (городище Глубокая Пристань, хора Ольвии) (по: [Королькова, 2006, табл. 9, 7, 9]).

1 – рог, 2 – золото, 3 – серебро, золото; 4, 5 – кость.

интересно, что и это изделие декорировано элементами геометрического орнамента (двойной прямой линией, «уточками»). По мнению Т.Н. Троицкой, изделие явно выполнено местным мастером и связано с религиозно-магическими представлениями, возможно, свидетельствующими о почитании здесь кабана в эпоху раннего железного века [Троицкая, 1979, с. 14, 59; табл. XIII, 2]. В пользу данного предположения свидетельствует и упоминающееся автором неординарное захоронение пяти домашних кабанов, обнаруженное на территории городища Ивановка-4. Могильная яма располагалась между рвом и домами и была засыпана утрамбованной глиной, возможно, взятой из рва: по-видимому, погребение было сооружено одновременно с оборонительной системой. Захоронены только самцы, туши животных располагались друг на друге и были ориентированы головами на ЮЗ [Там же, с. 59, табл. XLII].

Еще один экземпляр – бронзовая бляшка в виде фигуры кабана – был найден в культурном слое раннего железного века на поселении Шеломок II в Томском Приобье [Плетнева, 2012, с. 74, 159]. На Алтае известны лишь три изображения этого животного (два образа с композицией на колоде из кургана Башадар-2, один – каменную скульптурку, случайную

находку – описал С.И. Руденко) [Баркова, 1984, с. 85]. Как элемент декора образ кабана распространен и в близлежащих регионах – в Хакасско-Минусинской котловине, в Казахстане, на Алтае, на Южном Урале [Плетнева, 2012, с. 159–160; Пшеничнюк, 2012, с. 74, 78, 81, 83]. Широкое бытование получают в это время псалии из клыков кабана [Хорват, Сабо, 2020].

В целом, в научной литературе существует мнение о сложении начиная с эпохи неолита культа кабана в степных и лесостепных зонах Евразии. В эпоху энеолита, по-видимому, происходит постепенное вытеснение почитания этого образа культами домашних животных – коня, барана, быка и др. В эпоху раннего железа следы культа проявляются в виде помещения образа животного на бытовые предметы, украшения упряжи и оружие и связываются с тотемическими и магическими представлениями кочевников, с борьбой мужского и женского начала и др. [Ермолов, 1980, с. 156; Подобед, Усачук, Цимиданов, 2013; Гольмстен, 1933, с. 104]. На территории Западной Сибири культ кабана проявляется не так отчетливо, однако и здесь имеются изображения животного, семантика которых могла быть обусловлена едиными аспектами мировоззрения, характерными для мира степных кочевников этого периода.

В религиозно-мифологических традициях народов Европы бытовало особое отношение к кабану. Упоминания о последнем есть в греческой мифологии. Так, в легенде об Адонисе и Афродите возлюбленного богини убивает на охоте бог Арес, принявший облик кабана. Богиня земледелия Деметра могла выступать в образе свиньи (это животное ей приносили в жертву), а Афродита – в образе вепря. Свинья охраняла юного Зевса, пока он рос. Наряду с олимпийскими богами в народной среде почитались животные, ту же свинью, например, почитали жители Крита, в пищу ее мясо не употреблялось [Соколова, 1972, с. 151, 159, 168, 169, 174, 183, 189, 195]. На Кавказе в облике кабана представлялся и бог охоты адыгейцев Мезыгх, считавшийся хозяином зверей [Там же, с. 50].

В отношении к кабану с древности отмечалась амбивалентность: еще «Авеста» характеризует животное и как копытное, и как хищное. Подобная двойственность не позволяла однозначно отнести зверя к определенной группе животного мира, в скифском зверином стиле он часто изображается как «хищное копытное», в позах, характерных как для копытных, так и для хищников. Данные группы в древней классификации животного мира служили и маркерами трех основных зон мироздания. Кабан в этой системе располагался между копытными и хищными, т.е. между нижним и средним мирами, играя роль связующего звена [Переводчикова, 1994, с. 46–48]. Возможно, иногда эта граница могла колебаться. Так, например, Л.Б. Ермолов упоминает об описанном в Ригведе демоне, принявшем вид дикого кабана [1980, с. 161], по-видимому, принадлежность образа зверя Нижнему миру здесь преобладает. Во многих индоевропейских культурах свиньи ассоциируются со смертью, погребением и нижним миром в целом, что объяснялось специфическими повадками животных – свинья не охотится, но может питаться плотью (змеями, падалью или беспомощными жертвами); она валяется в грязи, подкапывает корни растений и деревьев. У кельтов свинья часто является предвестником смерти, но в то же время играет определенную роль в религиозных воззрениях: большие куски свинины или целые туши помещали в могилы знати, множество скульптурных изображений животных известны в британской и галльской скульптуре доримского и раннего римского времени [Бондаренко, 2018, с. 236]. В древней Ирландии кабан считался священным животным и выступал в качестве сакральной жертвы, охота на вепря является характерным ирландским мифологическим сюжетом. В мифах Скандинавии упоминается кабан Сехримнир, подававшийся на пиру в Валгалле и снова оказывавшийся целым к вечеру каждого дня [Широкова, 2005]. Согласно «Младшей Эдде», еще один чудесный вепрь с золотой щетиной – Гуллинбурсти – принадлежал богу света и плодородия Фрейру [Королев, 2007, с. 56].

У многих народов семантика образа кабана многогранна, но, прежде всего, связывается с потусторонним миром. Возможно, поэтому уже в эпоху средней бронзы животное фигурирует в качестве жертвы. Так, на территории степного Зауралья, помимо «стандартных» представителей «жертвенного стада» (копытные), отмечены жертвоприношения псовых, а также особой дикого кабана [Зданович, 2005, с. 12]. В эпоху поздней бронзы случай обнаружения ритуально-жертвенного комплекса – костей свиньи, располагавшихся под насыпью кургана, – известен на памятнике ирменской культуры [Ковалевский, 2004, с. 126].

Кабаньи и свиные кости обнаружены на VII Измерском могильнике в Прикамье, относящемся к ананьинской культуре. Присутствуют фрагменты черепа, нижних челюстей, лопатки, ребе – обломки позвонков, фаланг, тазовых костей, метаподий; один комплекс включал три черепа и пястную кость [Петренко, 2000, с. 23, 80]. По-видимому, здесь имеют место остатки тризны либо, учитывая наличие комплекса со специфическим набором костей, остатки жертвенных даров. На территории Западной Сибири в материалах большереченской культуры прослежен еще один вариант принесения в жертву свиньи – защитное (апотропейное) жертвоприношение, совершаемое при нарушении захоронения, зафиксированное на быстровском некрополе [Шишкин, 2002, с. 15].

Что же касается декора на артефактах, то изображения могли быть воплощениями мифо-ритуальных сущностей и наделяться теми же свойствами, что и божественные оригиналы; владелец мог использовать заключенную в предмете сверхъестественную силу [Килуновская, 1996, с. 20].

Отголоски почитания кабана прослеживаются у многих народов до этнографической современности, сохраняясь в мифах, верованиях, праздничной обрядности [Рахно, 2016]. Уникальные данные приводит проф. Корнельского университета археозоолог Нерисса Рассел. Согласно ее исследованиям верований населения Вануату (Меланезия), свинья может заменить своего хозяина в обряде жертвоприношения при погребении. Мужчины выращивают особого кабана – «свинью смерти», которая будет принесена в жертву на их похоронах. По представлениям местных жителей, душа этого животного будет съедена Призраком-хранителем загробного мира вместо души умершего хозяина, что позволит последней выжить и обрести жизнь после смерти [Russell, 2012, p. 96].

Таким образом, на территории Западной Сибири изображение кабана является одним из распространенных звериных образов скифо-сибирского искусства. В религиозно-мифологическом контексте кабан выступает в качестве хтонического существа либо посредника между Средним и Нижним мирами. Клыки кабана как элементы конского снаряжения, подвески и украшения, возможно, выполняли функцию апотро-

пеев. По-видимому, сакральная коннотация образа обусловила использование зверя в качестве жертвенного животного, причем не только в погребальном обряде, но и при отправлении иных ритуалов. Кроме того, образ кабана и здесь мог являться статусным маркером либо быть связан с отголосками определенных тотемистических представлений.

Благодарности

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0006 «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи».

Список литературы

Баркова Л.Л. Резные изображения животных на саркофаге из 2-го Башадарского кургана // АСГЭ. – Вып. 25. – Л., 1984. – С. 83–89.

Бондаренко Г.В. Мифы и общество Древней Ирландии. – М.: Языки славянских культур, 2018. – 512 с.

Гептнер В.Г., Насимович А.А., Банников А.Г. Млекопитающие Советского Союза. – М.: Высшая школа, 1961. – Т. 1. – 776 с.

Гольмстен В.В. Из области культа древней Сибири (предварительные соображения) // Из истории докапиталистических формаций / Изв. ГАИМК. – Вып. 100. – М.; Л., 1933. – С. 100–124.

Гуляев В.И. Скифы Северного Причерноморья в VII–IV вв. до н.э. (старые проблемы – новые решения). – М.: Изд-во ИА РАН, 2018. – 1007 с.

Девяшин М.М., Косинцев П.А. Копытные млекопитающие среднего и позднего голоцена юго-востока Западной Сибири // Вестн. Том. гос. ун-та. Биология. – 2013. – № 2 (22). – С. 127–140.

Ермолов Л.Б. К вопросу о происхождении культа кабана в скифское время // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. – Кемерово: Изд-во Кем. гос. ун-та, 1980. – С. 156–163.

Зданович Д.Г. Жертвоприношения животных в погребальном обряде населения степного Зауралья эпохи средней бронзы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2005. – 23 с.

Килуновская М.Е. Скифо-сибирский звериный стиль в культуре кочевников Центральной Азии (основные сюжеты и некоторые вопросы семантики) // Животные и растения в мифоритуальных системах. – СПб.: Изд-во РЭМ, 1996. – С. 19–20.

Ковалевский С.А. Ритуально-жертвенные комплексы с черепами животных в эпоху поздней бронзы у населения ирменской культуры // Вестн. Кузбас. гос. тех. ун-та. – 2004. – № 5. – С. 126–130.

Королев К.М. Скандинавская мифология. Энциклопедия. – СПб.: Мидгард, 2007. – 585 с.

Королькова Е.Ф. Звериный стиль Евразии. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 272 с.

Косарев М.Ф. Древняя история Западной Сибири: Человек и природная среда. – М.: Наука, 1991. – 302 с.

Могильников В.А. Коконевские и саргатские курганы – памятники эпохи раннего железа в Западно-Сибирской лесостепи // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. – М.: Наука, 1972. – С. 119–133.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск: Наука, 1985. – 200 с.

Молодин В.И. Культурно-историческая характеристика погребального комплекса кургана № 3 памятника Верх-Кальджин II // Феномен алтайских мумий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – С. 86–119.

Мыльникова Л.Н., Молодин В.И., Дураков И.А., Ефремова Н.С., Кобелева Л.С., Кудинова М.А., Ненахов Д.А., Ненахова Ю.Н., Нестерова М.С., Селин Д.В., Борzych К.А., Бобин Д.Н., Кравцова А.С., Некраш А.А., Попова Б.С., Титова А.А., Харитонов Р.М., Швецова Е.С. Элитный курган № 51 Усть-Тартасского могильника. Общие сведения // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 647–655. – doi:10.17746/2658-6193.2022.28.0744-0749

Мягков И.М. Древности Нарымского Края (В собрании Томского Краевого Музея) // Тр. Том. краевого музея. – Томск: Красное Знамя, 1929. – Т. II. – С. 51–86.

Памятники скифского периода // Государственный музей Востока. – URL: <https://www.orientmuseum.ru/collections/archaeology/index.php> (дата обращения: 30.09.2024).

Переводчикова Е.В. Язык звериных образов: Очерки искусства евразийских степей скифской эпохи. – М.: Вост. лит., 1994. – 206 с.

Петренко А.Г. Следы ритуальных животных в могильниках древнего и средневекового населения Среднего Поволжья и Предуралья. – Казань: Школа, 2000. – 156 с.

Плетнева Л.М. Предметы скифо-сибирского звериного стиля из Томского Приобья. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2012. – 190 с.

Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. Культ кабана в степной и лесостепной Евразии во II – начале I тыс. до н.э. // Бегазы-дандыбаевская культура Степной Евразии. – Алматы: [б.и.], 2013. – С. 453–484.

Пшеничнюк А.Х. Филипповка. Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале. – Уфа: Изд-во ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. – 280 с.

Рахно К.Ю. Культ кабана на белорусско-русском этническом пограничье и его осетинские параллели // V Всероссийские Миллеровские чтения. – Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2016. – С. 78–85.

Семенов Вл.А. Кабан: «копытный хищник» в скифском искусстве и мифологии // КСИА. – 2017. – Вып. 247. – С. 61–73.

Соколова З.П. Культ животных в религиях. – М.: Наука, 1972. – 215 с.

Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Наука, 1979. – 123 с.

Формозов А.Н. Снежный покров в жизни млекопитающих и птиц. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1990. – URL:

<https://zoomet.ru/formozov/formozov-118.html> (дата обращения: 30.09.2024).

Хорват В., Сабо Г. Псалии из клыка кабана в культуре населения евразийских степей в начале скифского времени // Тр. VI XXII Всерос. археол. съезда в Самаре. – Самара: Самар. гос. соц.-пед. ун-т, 2020. – Т. II. – С. 127–129.

Широкова Н.С. Мифы кельтских народов. – М.: АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2005. – 431 с. – URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/shirokova-mify-keltskih-narodov/obrazy-zhivotnyh.htm> (дата обращения: 15.10.2024).

Шишкин А.С. Животные в мировоззрении древних племен Приобья (ранний железный век): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2002. – 21 с.

Шульга П.И. Хозяйство племен Горного Алтая в раннем железном веке // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во ГАНИИИЯЛ, 1994. – С. 48–60.

Russell N. Social zooarchaeology: humans and animals in prehistory. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2012. – 548 p.

References

Barkova L.L. Reznые izobrazheniya zhivotnykh na sarkofage iz 2-go Bashadarskogo kurgana. In *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*. Leningrad, 1984. Iss. 25. P. 83–89. (In Russ.).

Bondarenko G.V. Mify i obshchestvo Drevnei Irlandii. Moscow: Dom YaSK Publ., 2018. 512 p. (In Russ.).

Devyashin M.M., Kosintsev P.A. Kopytnye mlekopitayushchie srednego i pozdnego golotsena yugo-vostoka Zapadnoi Sibiri. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Biologiya*, 2013. No. 2 (22). P. 127–140. (In Russ.).

Ermolov L.B. K voprosu o proiskhozhdenii kul'ta kabana v skifskoe vremya. In *Skifo-sibirskoe kul'turno-istoricheskoe edinstvo*. Kemerovo: Kemerovo State Univ. Press, 1980. P. 156–163. (In Russ.).

Formozov A.N. Snezhnyi pokrov v zhizni mlekopitayushchikh i ptits. Moscow: Moscow State Univ. Press, 1990. (In Russ.). URL: <https://zoomet.ru/formozov/formozov-118.html> (Accessed: 30.09.2024).

Geptner V.G., Nasimovich A.A., Bannikov A.G. Mlekopitayushchie Sovetskogo Soyuz. Vol. 1. Moscow: Vysshaya shkola, 1961. 776 p. (In Russ.).

Golmsten V.V. Iz oblasti kul'ta drevnei Sibiri (predvaritel'nye soobrazheniya). In *Iz istorii dokapitalisticheskikh formatsii. Izvestiya gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury*. Moscow; Leningrad, 1933. Iss. 100. P. 100–124. (In Russ.).

Gulyaev V.I. Skify Severnogo Prichernomor'ya v VII–IV vv. Do n.e. (starye problemy – novye resheniya). Moscow: IA RAS Publ., 2018. 1007 p. (In Russ.).

Khorvat V., Sabo G. Psalii iz klyka kabana v kul'ture naseleniya evraziiskikh stepei v nachale skifskogo vremeni. In *Trudy VI XXII Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Samare*. Samara: Samara State Univ. Press, 2020. Vol. II. P. 127–129. (In Russ.).

Kilunovskaya M.E. Skifo-sibirskii zverinyi stil' v kul'ture kochevnikov Tsentral'noi Azii (osnovnye syuzhety i nekotorye

voprosy semantiki). In *Zhivotnye i rasteniya v miforitual'nykh sistemakh*. St. Petersburg: REM Publ., 1996. P. 19–20. (In Russ.).

Kovalevskii S.A. Ritual'no-zhertvennye komplekсы s cherepami zhivotnykh v epokhu pozdnei bronzy u naseleniya irmenskoj kul'tury. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2004. No. 5. P. 126–130. (In Russ.).

Korolev K.M. Skandinavskaya mifologiya. Entsiklopediya. St. Petersburg: Midgard, 2007. 585 p. (In Russ.).

Korolkova E.F. Zverinyi stil' Evrazii. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2006. 272 p. (In Russ.).

Kosarev M.F. Drevnyaya istoriya Zapadnoi Sibiri: Chelovek i prirodnaia sreda. Moscow: Nauka, 1991. 302 p. (In Russ.).

Mogilnikov V.A. Kokonovskie i sargatskie kurgany – pamyatniki epokhi rannego zheleza v Zapadno-Sibirskoi lesostepi. In *Pamyatniki Yuzhnogo Priural'ya i Zapadnoi Sibiri sarmatskogo vremeni*. Moscow: Nauka, 1972. P. 119–133. (In Russ.).

Molodin V.I. Baraba v epokhu bronzy. Novosibirsk: Nauka, 1985. 200 p. (In Russ.).

Molodin V.I. Kul'turno-istoricheskaya kharakteristika pogrebal'nogo kompleksa kurgana No. 3 pamyatnika Verkh-Kal'dzhin II. In *Fenomen altaiskikh mumii*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2000. P. 86–119. (In Russ.).

Mylnikova L.N., Molodin V.I., Durakov I.A., Efremova N.S., Kobeleva L.S., Kudina M.A., Nenakhov D.A., Nenakhova Y.N., Nesterova M.S., Selin D.V., Borzykh K.A., Bobin D.N., Kravtsova A.S., Nekrash A.A., Popova B.S., Titova A.A., Kharitonov R.M., Shvetsova E.S. Elite Burial Mound No. 51 at the Ust-Tartas Burial Ground: General Information. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 28. P. 647–655. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2022.28.0744-0749

Myagkov I.M. Drevnosti Narymskogo Kraia (V sobranii Tomskogo Kraevogo Muzeya). In *Trudy Tomskogo kraevogo muzeya*. Tomsk: Krasnoe Znamya, 1929. Vol. II. P. 51–86. (In Russ.).

Pamyatniki skifskogo perioda. In *Gosudarstvennyi muzei Vostoka*. URL: <https://www.orientmuseum.ru/collections/archaeology/index.php> (In Russ.). (Accessed: 30.09.2024).

Perevodchikova E.V. Yazyk zverinykh obrazov: Ocherki iskusstva evraziiskikh stepei skifskoi epokhi. Moscow: Vostochnaya literatura, 1994. 206 p. (In Russ.).

Petrenko A.G. Sledy ritual'nykh zhivotnykh v mogil'nikakh drevnego i srednevekovogo naseleniya Srednego Povolzh'ya i Predural'ya. Kazan': Shkola, 2000. 156 p. (In Russ.).

Pletneva L.M. Predmety skifo-sibirskogo zverinogo stilya iz Tomskogo Priob'ya. Tomsk: Tomsk State Pedagog Univ. Press, 2012. 190 p. (In Russ.).

Podobed V.A., Usachuk A.N., Tsimidanov V.V. Kul't kabana v stepnoi i lesostepnoi Evrazii vo II – nachale I tys. Do n.e. In *Begazy-dandybaevskaya kul'tura Stepnoi Evrazii*. Almaty: [s.n.], 2013. P. 453–484. (In Russ.).

Pshenichnyuk A.Kh. Filippovka. Nekropol' kochevoi znati IV veka do n.e. na Yuzhnom Urале. Ufa: IYal UNTs RAS Publ., 2012. 280 p. (In Russ.).

Rakhno K.Y. Kul't kabana na belorusko-russkom etnicheskom pogranich'e i ego osetinskie paralleli. In *V Vserossiiskie Millerovskie chteniya*. Vladikavkaz: SOIGSI VNTs RAS Publ., 2016. P. 78–85. (In Russ.).

Russell N. Social zooarchaeology: humans and animals in prehistory. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2012. 548 p.

Semenov V.I.A. Kaban: «kopytnyi khishchnik» v skifskom iskusstve i mifologii. *Kratkie soobshcheniya Instituta Arkheologii*. 2017. Iss. 247. P. 61–73. (In Russ.).

Shirokova N.S. Mify kel'tskikh narodov. Moscow: AST, Astrel', Tranzitkniga, 2005. 431 p. (In Russ.). URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/shirokova-mify-keltskih-narodov/obrazy-zhivotnyh.htm> (Accessed: 15.10.2024).

Shishkin A.S. Zhivotnye v mirovozzrenii drevnikh plemen Priob'ya (rannii zheleznyi vek): cand sc. (history) dissertation abstract. Kemerovo, 2002. 21 p. (In Russ.).

Shulga P.I. Khozyaistvo plemen Gornogo Altaya v rannem zheleznom veke. In *Arkheologicheskie i fol'klornye istochniki po istorii Altaya*. Gorno-Altaysk: GANIIYaL Publ., 1994. P. 48–60. (In Russ.).

Sokolova Z.P. Kul't zhivotnykh v religiyakh. Moscow: Nauka, 1972. 215 p. (In Russ.).

Troitskaya T.N. Kulaiskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e. Novosibirsk: Nauka, 1979. 123 p. (In Russ.).

Zdanovich D.G. Zhertvoprinosheniya zhivotnykh v pogrebal'nom obryade naseleniya stepnogo Zaural'ya epokhi srednei bronzy: cand. sc. (history) dissertation abstract. Yekaterinburg, 2005. 23 p. (In Russ.).

Ефремова Н.С. <https://orcid.org/0000-0002-3053-8755>

Дата сдачи рукописи: 20.10.2024 г.